Этот звук стал началом чувства, которое было трудно описать. В конце концов, Гарри прекрасно описал это чувство в книгах. Именно его я и почувствовал.

Как будто меня протискивали сквозь пространство и время по маленькой трубке.

Я приземлился на ноги, босиком. И голышом.

“Что ж, я думаю, мне нужно сосредоточиться на том, чтобы вместе со мной перемещалась и моя одежда”. — Подумал я, оценивая свою голое тело.

Что ж, по крайней мере, все руки и ноги были на месте.

Я быстро принялся одеваться, поскольку был полон решимости овладеть этой магией.

Интересно, позволит ли мне эта комната трансгрессировать из Хогвартса?

Как оказалось, нет, но хорошая новость состоит в том, что теперь я знаю, где заканчиваются границы защиты вокруг школы.

Месяцы, предшествовавшие выполнению третьего задания, были очень продуктивными. Мне исполнилось пятнадцать, я освоил Трансгрессию, я овладел Дезиллюминационным заклинанием, я был все ближе к овладению основами Окклюменции, мой репертуар заклинаний значительно вырос, и я получил почти все "П" на тех занятиях, которые меня интересовали, при этом все еще набирал достаточно высокие баллы по остальным, чтобы потешить самолюбие. Я также улизнул однажды ночью и поехал на Ночном Рыцаре в Литтл-Хэнглтон, он был очень маленьким, так что я легко нашел кладбище и конкретный надгробный камень.

Мое мастерство в Трансгрессии и Дезиллюминационном заклинании мне сильно помогало, это было жизненно важно для моих планов закончить войну еще до того, как она начнется. До сих пор у меня был довольно простой план.

Улизнуть во время третьего задания, используя Дезиллюминационное заклинание, которое я учил целых четыре месяца, предшествующие выполнению задания. На самом деле я почти уверен, что был одним из самых опытных пользователей этого заклинания из ныне живущих. Затем, как только я окажусь за пределами защитных линий, трансгрессирую за пределы кладбища, где, как предполагается, должен воскреснуть Волан-де-Морт, и жду появления Петтигрю и малыша Волди. Застану их обоих врасплох, и что ж..... Закончу войну еще до того, как она успеет начаться, спасу бесчисленное количество жизней, продолжу жить своей новой жизнью.

Я надеялся, что это будет так просто.

“Ни один план никогда не выдерживает первого контакта с врагом”. — Думал я, сидя на трибунах и ожидая, когда выйдут чемпионы. Живые изгороди лабиринта возвышались перед нами, высокие и неприветливые. Внутри чемпионы столкнутся со многими трудными испытаниями.

Я всегда удивлялся, почему люди вообще приходили на эти задания, ведь это была буквально игра в ожидание. Зрители не могли видеть ничего из того, что должно было произойти в лабиринте, точно так же, как они не могли заглянуть в черное озеро, чтобы посмотреть на

второе задание. Первое задание было более-менее видимым – кто бы не смог увидеть, как четыре волшебника сражаются с драконом?

“Я думаю, что не все также знают, что влекут за собой эти задания”. — Подумал я в ответ на свои собственные вопросы. Они, вероятно, надеются, что увидят завораживающее шоу.

Мои размышления были прерваны появлением четырех чемпионов, которые заняли свои позиции. Я поймал взгляд Гарри и кивнул ему в ответ. Флер заметила это и подмигнула мне, в ответ я только улыбнулся.

Я не слышал ни одного слова, сказанного Дамблдором перед тем, как Гарри впустили в лабиринт, мое сердце бешено колотилось в груди, заглушая все остальные звуки. Я встал, когда Флер снова исчезла в лабиринте.

— Рон, ты куда? — спросила Гермиона.

— Я сейчас вернусь, только схожу в туалет. Пообщайся с кем-нибудь, — сказал я, уходя прежде, чем она успела ответить.

Довольно скоро я оказался за трибунами и убедился, что вокруг меня никого нет, прежде чем наложить чары, делающие меня невидимым. Технически я мог бы трансгрессировать прямо сейчас, учитывая, что мы были за пределами Хогвартса. Вместо этого я направился к лесу, месту, где меня никто не мог услышать.

Я был в добрых двухстах ярдах от трибун, когда наконец решил, что отошел достаточно далеко. Внезапно я почувствовал, как меня захлестнула волна магии, к счастью, моя палочка уже была у меня в руке.

Серебряный щит возник передо мной в направлении того места, откуда пришла волна магии, и как раз вовремя.

Красное заклинание разбилось о мой щит – заклинание, которое я распознал как Оглушающее. С той стороны, откуда оно прилетело, появился Грозный глаз. Он опустил свое Дезиллюминационное заклинание. Мое уже было разрушено моим защитным заклинанием.

— Хорошая реакция, мальчик, — сказал Грюм, и в его взгляде не было удивления, когда он смотрел на меня. — Да ладно, Дамблдор сказал мне вернуть тебя, — солгал он.

— Мы оба знаем, что ничего он не говорил, ты можешь сбросить маскировку, Крауч-Младший, — ответил я, уличая его во лжи.

Его лицо посуровело, прежде чем он улыбнулся, чего я не видел у него за все то время, что он учил нас.

“Как я мог забыть о нем?” — Подумал я, осознав свою глупость. Мы оба посмотрели на лабиринт, из середины которого вылетали красные искры. Кто-то уже устранен? Мне нужно спешить.

— Это интересно. Да, Темный Лорд похвалит меня, когда я принесу ему голову лучшего друга Гарри Поттера, — сказал он, поднимая свою палочку.

Я, не теряя времени, отвел свою палочку назад и метнул огненный хлыст, который отделил бы его руку с палочкой от плеча.

Он отразил его взмахом палочки, но я уже переходил к следующему заклинанию. В его сторону была послана Бомбарда, прямо к его ногам. Он быстро среагировал и выставил щит, который идеально подходил для моего следующего заклинания. Осколки заклинания полетели ему за спину и быстро трансформировались в три стрелы, которым я приказал полететь в него.

Он увидел движение моей палочки и отреагировал инстинктивно, пригнувшись и покатившись по земле. Только одна из моих стрел попала в цель и сумела пронзить его бедро.

Я пустил первую кровь, но его опыт победил, и он вскочил с земли, кончик его палочки засветился зеленым.

— Авада Кедавра! — Он закричал, когда из его палочки вырвался зеленый огонек.

Я уже отреагировал и наколдовал серебряный щит, такой же, какой Волан-де-Морт будет использовать против Дамблдора в Атриуме Министерства.

Громкое "БУМ" эхом разнеслось по окрестностям, когда заклинание было заблокировано. Я мысленно заострил и направил щит в его сторону. Он пролетел над его головой, но для меня это было идеальным отвлекающим маневром, потому что я послал Парализующее заклинание сразу вслед за ним.

Оно попало в Грюма, и он упал как мешок. Я подошел и заметил, что это больше не был даже Грозный Глаз, действие оборотного зелья, очевидно, закончилось во время дуэли, потому что тело Барти Крауча-Младшего неподвижно лежало передо мной. Я выхватил палочку из его рук и спрятал ее в своей мантии, не уверенный, принадлежит ли она настоящему Грозному Глазу или нет.

Я трансфигурировал стул и привязал к нему мужчину наколдованными веревками.

— Твою мать, Гарри! — сказал я вслух, когда закончил.

“Я не слишком опоздал?” — Подумал я, заметив, что внутренности лабиринта больше не освещают заклинания.

Я убедился, что путы крепки, сосредоточился, а затем мир закружился передо мной.

http://tl.rulate.ru/book/93571/3386922